

А Турокъ, Албанцевъ, положенныхъ мной...
Ихъ множество, пища, и сеча имъ нѣтъ.
Но жребій пришель мой, легъ въ бивъ и я!

Гнѣдитъ.

Замѣт. Съ удовольствіемъ увѣдомляемъ нашихъ Читателей, что собраніе лучшихъ просонародныхъ, ново-Греческихъ пѣсенъ, переведенныхъ опличнымъ Писателемъ нашимъ, Н.И. Гнѣдичемъ, скоро выдетъ изъ печати, украшенное любопытнымъ предисловіемъ о духѣ Поэзіи нынѣшнихъ Грековъ и сходивъ ея съ просонародною Рускою.

Издан.

GOOD NIGHT.

ДОБРАЯ НОЧЬ.

« Просни , просни , мой край родной,
Ужъ скрылся ны въ волнахъ!
Косатка вьется, вѣспрѣ ночью
Играетъ въ парусахъ.
Ужъ шонутъ огненны лучи

Въ бездонной спневѣ,
Мой край родной, проспи, проспи!
Ночь добрая тебѣ.

« Проснешся день, его краса
Упѣшилъ Божій свѣтъ,
Увижу море, небеса,
А родины ужь нѣтъ.
Отцовскій домъ покинулъ я,
Травой онъ заросшешъ,
Собака вѣрная моя
Вышь спанешъ у воротъ.

« Ко мнѣ, ко мнѣ, Пажъ юный мой!
Но ты дрожишь какъ листъ;
Иль спрашенъ ревъ волны морской?
Иль вѣтра буйный свистъ?
Не плачь! корабль мой новъ! плыву.
Ужь я не въ первый разъ,
И быстрый соколъ на лешу.
Не перегонишь насъ. »

— Не буйный вѣтръ страшитъ меня,
Не шумъ угрюмыхъ волнъ.
Но не дивись, Сиръ Чальдъ, что я
Тоски сердечной полнъ.
Прощаться грустно было мнѣ
Съ родимою, съ ошцемъ.

Теперь надежды всё въ тебѣ.
И въ комъ-то не-земномъ.

— Не скрывъ отецъ поски своей:
Какъ спалъ благословляшь,
Но доля маперы моей
День плакашь, ночь неспашь. —
Ты правъ, ты правъ, мой Лажъ молодой!
Какъ смѣшь винить шебя?
Съ твоей невинной проспошой,
Ахъ! плакалъ бы и я.

« Но волкъ, и кормщикъ мой сидишь.
Весь полонъ черныхъ думъ.
Иль буйный въпръ тебя страшишь,
Иль моря грозный шумъ? »
— Сиръ Чальдъ! не робокъ я душой,
Не умереть боюсь:
Но я съ дѣтьми, но я съ женой,
Въ первые разскаюсь!

— Проснуся завтра, на зарѣ,
И дѣти и жена,
Малюшки спросятъ обо мнѣ.
И всплачется она! —
« Ты правъ, ты правъ! и какъ пѣяшь,
Мой добрый удалецъ ;

Тебѣ, другъ, можно горевашь!
И мужъ шы и ошець!

« Но я! ахъ трудно вѣришь мнѣ
Слезамъ прелесныхъ глазъ!
Любовью новою онѣ
Осушаюся безъ насъ!
Лишь шѣмъ однимъ шерзаюся я,
Не въ силахъ шо забышь,
Что нѣшъ на свѣпѣ у меня,
О комъ бы пошужишь! —

« И вопѣ на шемныхъ я волнахъ
Одинъ, одинъ съ шоской,
И кшо же, кшо по мнѣ въ слезахъ
Теперь въ спиранѣ родной!
Чтоожъ рвашься мнѣ, жалѣшь кого?
Я сердцемъ опушѣлъ
И безъ надеждъ и безъ всего,
Что помнишь я хошѣлъ!

« О мой корабль! съ шобой я радъ
Носишься по волнамъ!
Лишь не плавй со мной назадъ
Къ родимымъ берегамъ!

Далеко на скалахъ, въ степи
Пріюшъ сыщу себѣ:
А ты, о родина, прости!
Ночь добрая тебѣ!

(изъ Байрона) И. Козловъ.

П С А Л О М Ъ.

(Подражаніе.)

*«Малѣ бѣхѣ во братіи моеи и юншіи
въ долу отца моего.»*

Я младшій былъ въ своемъ дому,
И меньше всѣхъ меня считали;
И радость дѣинства и печали
Вѣрять я Богу одному. . . .
Мои всѣ братья величавы
Росли для подвиговъ, для славы;
Былъ ими весель нашъ отецъ;
А я, въ своей безвѣстной долѣ,
Одинъ, съ моею цѣвницей, въ полѣ
Смирно пасъ моихъ овецъ. . . .
Дитя, безпечный сынъ Природы,
О мнѣ узнаютъ ли народы? . . .
Иль жребій мой — пустынный цвѣшъ!

Sävernyye tsvety
С Ѣ В Е Р Н Ы Е
Sièvernnye tsvëty
Щ В Ъ Т Ы ,

НА 1825 ГОДЪ,

СОБРАННЫЕ

БАРОНОМЪ ДЕЛЬВИГОМЪ.

ИЗДАНЫ

Иваномъ Слѣпнинымъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ.